

*Г. Н. Бибиков*

**РУССКАЯ АРМИЯ ПОСЛЕ  
ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ:  
ЗАПИСКА А. Х. БЕНКЕНДОРФА  
О ВВЕДЕНИИ СИСТЕМЫ  
РЕГУЛЯРНЫХ ОТПУСКОВ  
(1814/1815 гг.)**

В конце 1814 г. генерал-майор Александр Христофорович Бенкендорф был назначен командиром второй бригады первой уланской дивизии, дислоцированной в Витебске. Герой недавней войны с Наполеоном, видный кавалерийский генерал, он не имел к тому моменту необходимого опыта командования войсковыми соединениями в мирное время. Новые обязанности виделись Бенкендорфу тяжелой обузой, лишавшей его привычного круга общения: «Я будто отрезан от целого мира, — писал он в марте 1815 г., — то, что представлялось мне достойным занятием, кажется теперь позорным бездействием. Я сожалею уже о чине полковника: тогда я был повсюду»<sup>1</sup>.

Но вынужденный заняться армейской рутинной, втянутый в провинциальную армейскую жизнь, Бенкендорф естественным образом начал проявлять к ней особый интерес. Переписка тех лет показывает, что вопросам подготовки бригады он уделял не только служебное время — они занимали его и в домашней обстановке. В письмах мелькают упоминания книг по военной истории и теории<sup>2</sup>. В 1817 г. в печати появились заметки Александра

---

<sup>1</sup> Письмо М. С. Воронцову от 15 марта 1815 г. // Архив князя Воронцова. Книга. 35. М., 1889. С. 152.

<sup>2</sup> Подробнее см.: *Бибиков Г. Н.* А. Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009. С. 89–93.

Христофоровича о действиях отряда генерал-адъютанта барона Ф. Ф. Винцингероде в 1812 г. и «голландской экспедиции» 1813 г.<sup>3</sup>

Публикуемая ниже записка А. Х. Бенкендорфа, посвященная вопросу введения в русской армии системы регулярных отпусков для нижних чинов, предположительно относится к рубежу 1814–1815 гг. На такую датировку указывают упоминание манифеста Александра I от 30 августа 1814 г. и планов правительства по введению в России системы военных поселений<sup>4</sup>.

Судьбу записки восстановить сложно. Не обнаружено пока никаких данных, которые свидетельствовали бы, что Александр Христофорович передавал ее для чтения другим лицам. Нахождение текста среди разрозненных бумаг из архива Бенкендорфа скорее говорит о том, что он предпочел оставить ее у себя. Впрочем, нельзя исключать и того, что это черновой вариант другого, ненайденного документа.

За частным вопросом введения в русской пехоте системы «отпускных» скрывается важнейшая дилемма политического развития Российской империи после наполеоновских войн. Стратегическая уязвимость протяженных границ, необходимость поддерживать послевоенное устройство Европы делали жизненно необходимым содержание большой и хорошо подготовленной армии. Но государственный долг к 1814 г. достиг почти 343 млн рублей серебром. Военный бюджет многократно превышал расходы других министерств, рекрутская система тормозила развитие сельского хозяйства и промышленности, при этом даже миллионная армия не была в состоянии обеспечить безопасность по всем стратегическим направлениям. Александр I в попытке смягчить это противоречие и оптимизировать военные расходы прибегнул к системе военных поселений<sup>5</sup>. Взаимосвязь военной мощи империи и развития экономики, необходимость найти между ними разумный баланс были очевидны и для Бенкендорфа, что показывает публикуемая ниже записка.

Основная идея записки могла быть навеяна изучением опыта прусских военных реформ, осуществленных после 1807 г. под руководством военного министра Г. И. Д. Шарнхорста, частью которых было создание запаса обученных солдат. Проект Бенкендорфа кажется смелым, проникнутым критичным (при желании можно сказать — либеральным) отношением к отдельным сторонам российской действительности, но при этом нереалистичным. Вводя в функционирование армии формализованные

<sup>3</sup> См.: Военный журнал. 1817. Кн. III, VII.

<sup>4</sup> Отсутствие в записке упоминаний о кампании 1815 г. и Венском конгрессе заставляет предположить, что она была написана до начала весны 1815 г.

<sup>5</sup> Подробнее об этом можно прочитать в работах О. Р. Айрапетова (см., напр.: *Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914)*. М., 2006. С. 86–89).

принципы — каждый солдат в течение службы получал право на регулярные годовые отпуска в случае отсутствия к нему нареканий по службе — проект не предлагал действенных механизмов для претворения этих принципов в жизнь. Кроме того, введение системы регулярных отпусков разрушило бы привычную замкнутость армии с укорененными принципами дисциплины и иерархичности, хотя сам Бенкендорф надеялся на обратный эффект, полагая, что солдат «стал бы частью тех граждан, которых призван защищать». По сути дела, основная идея Бенкендорфа шла вразрез с существовавшей тогда крепостной системой. В то же время она в определенной мере предвосхищала введение системы бессрочных отпусков в 1830-х гг.

Записка А. Х. Бенкендорфа интересна по нескольким причинам. Ее можно рассматривать и как памятник русской военной мысли «посленаполеоновской» эпохи, и как редкий документ, добавляющий новые краски к политическому портрету первого шефа жандармов Российской империи.

Публикуемый документ хранится в Отделе рукописей Национальной библиотеки им. Сечени, Венгрия (Fond II Arponyi Antal / 431). Попадание в фонд графов Аппоньи ряда документов, связанных с именем А. Х. Бенкендорфа, следует связать с фигурой его старшей дочери Анны Александровны (1818–1900). В 1840 г. она вышла замуж за венгерского графа Рудольфа Аппоньи фон Надь-Аппоньи (1812–1876), служившего тогда в австрийском посольстве в Санкт-Петербурге. Позже они переехали в Австрийскую империю, а Анна Александровна, по-видимому, взяла на хранение отдельные документы из архива отца.

Записка публикуется в переводе с французского языка по автографу, написанному на 15 листах. В оригинале записки есть карандашные вставки, сделанные рукой А. Х. Бенкендорфа и отмеченные в публикации курсивом. Фрагменты, перечеркнутые в оригинальном тексте карандашом, выделены скобками. Деление на абзацы принадлежит публикатору (в оригинале все предложения начинаются с красной строки). Перевод с французского языка осуществлен публикатором.

\*\*\*

Нынешние умы вновь встают против использования регулярных армий. Русские крестьяне, которые в 1813 г. несли караул у ворот берлинского замка, несколько прусских волонтеров и испанские партизаны укрепили эту веру. Часто говорят, что они помогли сразить врага родины. «Это мы! Это народ!» — таков был возглас России, Германии и Испании.

Но те, кто воевали, нигде не видели народа, построенного в батальоны. Весь народ никогда не поднимается на борьбу. До настоящего времени история не знает таких примеров. При Бородино именно регулярная армия выдержала напор, именно она потом победила и преследовала противника. Крестьяне действительно выступили, когда им приказали, но во время следующего набора они рассеялись из-за неизбежного беспорядка. Они продемонстрировали большую отвагу, фанатичную ненависть к врагу и искреннюю преданность к своей родине; но не они заставили отступить солдат Наполеона.

Германия, удивленная нашими победами, стыдящаяся своего поражения, хотела подняться на общую борьбу и, как и русские, сжечь свои дома. Но ни одна деревня не восстала полностью, ни один город не был сожжен. Только когда армии Германии соединились с победами Александра, народы были освобождены. В Испании без англичан и твердого ядра королевской армии мы бы вскоре увидели, как слабые партизаны исчезают, словно облако пыли. Воодушевление, которое Наполеону удалось внушить французскому народу в 1814 году, стоило нам некоторого числа солдат, но было неспособно защитить ворота Парижа. Турция, некогда внушавшая ужас Европе, со всем фанатизмом ее населения и бесчисленными ополченцами не смогла защитить свои азиатские и африканские провинции против горстки дисциплинированных французов. Русские войска ждут только сигнала, чтобы сбросить все это множество воинов в волны Босфора.

Массовое восстание есть призрак, который рассеивается при виде обученных и подготовленных солдат. Поэтому регулярная армия является абсолютной необходимостью: она должна быть многочисленной, чтобы защищать протяженные границы и наносить решительные удары противнику. На войне результат прямо зависит от количества солдат. Но кроме количества, нужно качество, в противном случае мы сталкиваемся с трудностями новых наборов, постыдных для страны и неудобных для генерала. Большая и сильная армия должна набираться и готовиться к войне в мирное время.

Но именно в этот момент та же армия, которая принесла славу отечеству, становится для нее бременем. Самые разнообразные расходы, нужные на ее содержание, истощают ресурсы государства. Налоги растут, вместо того чтобы ослабнуть с окончанием войны. Солдаты наполняют города и села. Помещики стеснены в своих жилищах, а крестьянин должен предоставлять ночлег и кормить солдата, который совращает его жену или дочь. Сельскохозяйственные работы затруднены новыми тяжелыми повинностями. Безнравственность проникает во все хижины. Недовольство есть прямое тому

следствие. Все солдаты оказываются по необходимости изъяты из экономики страны и не способствуют росту населения. Все, что есть красивого и сильного в народе, не удастся возродить. Уже сейчас мы видим, что та порода трудолюбивых и сильных мужчин, которыми так богата была Россия, начинает исчезать; нравственность человека всегда идет в ногу с его здоровьем и внешним видом, поэтому нашим сыновьям будет трудно удержать завоевания их отцов.

Финансы — главный показатель процветания или упадка империй — являются также главной движущей силой успеха армий. <Какой смысл иметь миллион солдат, если нет возможности обеспечить им достойное содержание, если не получается справиться с теми затратами, которые влечет за собой вступление в войну и сама война. Поэтому остается два выбора — либо самим вести наступательную войну, либо разорить свою собственную страну. Первое является вынужденным состоянием, которое в итоге приводит к потрясениям, тогда как во втором случае нужен призыв ко всей Европе объединиться против общего врага. Наполеон был последней и страшной жертвой такого положения>. Следовательно, необходимо стремиться к такому положению вещей, которое позволит примирить содержание большой регулярной армии с благосостоянием народа и богатством финансов. <Манифест Его Императорского Величества, которым он обещает вознаградить солдат за их победы учреждением постоянных поселений, видимо, указывает нам дорогу в этом направлении<sup>6</sup>. Введение военных поселений, как кажется, ведет к этой цели — следующее поколение, возможно, пожнет плоды этих усилий. Но если предположить, что система поселений будет распространена на всю армию, то надо признать, что это длительное и дорогостоящее дело>. Нужно скорое средство и *особенно* нужны деньги.

\*\*\*

Чем проще решение, тем оно лучше, особенно в обширной империи.

В настоящий момент пехотные корпуса, расположенные вдалеке от границ, могли бы отправить в отпуск всех солдат, отслуживших более трех

---

<sup>6</sup> По-видимому, А. Х. Бенкендорф пишет про манифест Александра I от 30 августа 1814 г. «О учреждении крестов для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях». В тексте манифеста есть, в частности, такие слова: «Також надеемся, что продолжение мира и тишины подаст Нам способ не токмо содержание воинов привести в лучшее и обильнейшее прежнего, но даже дать им оседлость и присоединить к ним их семейства». (См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собр. Первое. Т. XXXII. 1812–1815 гг. СПб., 1830. С. 907.)

лет; оставить можно только количество, необходимое для 18 рядов<sup>7</sup>. *Можно было бы предоставить такие отпуска и некоторым офицерам, которые, не имея времени и возможности заняться обустройством своих дел, часто оказываются вынужденными покинуть службу.*

Этот отпуск предоставлялся бы на один год; за это время отпускной не получал бы ни денег, ни продовольствия. Военная форма аккуратно хранилась бы в полку, прослужив, таким образом, лишний год<sup>8</sup>. Экономия для казны будет, таким образом, состоять в оплате, продовольствии и *значительной части* обмундирования. Те солдаты, у которых нет родителей или которые не захотели бы к ним возвращаться, не будут к тому принуждаемы. Таких было бы довольно много.

В армейских корпусах, которые необходимо будет поддерживать в полном численном составе, такие отпуска предоставлялись бы только тем, чьи дома располагаются не далее 400 верст от главного места квартирования полка. Поскольку на подготовку к началу военной кампании всегда уходит несколько месяцев, они смогут вскоре присоединиться к своим полкам. Если же возникнет необходимость немедленно выступить в поход, второй батальон пополнит ряды первого и третьего, а потом включит в свои ряды отпускных солдат.

Такие отпуска предоставлялись бы только солдатам, отличающимся хорошим поведением; малейшей провинности в течение отпуска будет достаточно, чтобы на будущее лишить этого солдата возможности получить отпуск. Местным властям было бы поручено наблюдение за поведением отпускных солдат и им было бы дано право возвращать их в полк в случае малейшего проступка. Страх лишиться права на отпуск окажет огромное влияние на нравственность солдата.

Система отпусков может быть введена только в пехоте, а также для трети солдат пешей артиллерии. Лошадям необходим постоянный уход, что делает невозможным длительное отсутствие даже части кавалеристов.

Чтобы упростить введение таких отпусков и упорядочить их проведение, необходимо также, чтобы каждый полк имел постоянное место квартирования и набирался хотя бы частично из жителей этой губернии или соседних губерний. <Я предлагаю набирать их из одной губернии только частично с той целью, чтобы город или область не стали для полка новой родиной, чтобы он по-прежнему считал своей родиной всю империю>.

---

<sup>7</sup> Унтер-офицеры получили бы отпуска в пропорции к числу солдат. (Примечание А. Х. Бенкендорфа).

<sup>8</sup> Отпускные будут получать шинель, пару сапог и три рубахи. (Примечание А. Х. Бенкендорфа).

Я предлагаю давать отпуска только солдатам, отслужившим 3 года, поскольку полагаю это время достаточным, чтобы подготовить солдата, умеющего носить форму и выдержанного, приученного к использованию оружия и военным упражнениям. Его дух за это время проникнется принципами дисциплины — важнейшей основы военной службы.

За год отпуска он не сможет забыть эти принципы, а две недели упражнений вернут его в строй в такой же форме, в какой он находился перед отпуском.

То, что солдат на время потеряет изящную выправку, было бы с лихвой вознаграждено: тысячи мужчин смогут вернуться к сельскохозяйственным работам, а состав армии не будет сокращен; сыновья вновь окажутся в заботливых руках своих родителей; множество удачно подобранных браков дадут отечеству настоящих защитников; будет обеспечена необходимая казне значительная экономия, которая должна составить около миллиона рублей.

<Но наиболее важным преимуществом такой системы отпусков были бы те добрые нравы и отличный дух, которые она распространит на армию и на народ>. Сейчас рекрута провожает вся деревня — так же, как его провожали бы во время похорон; родители оплакивают своего сына, как если бы он умер, сам он приходит в отчаяние. Отпуска столь редки для подавляющего большинства военных, а срок службы такой длительный, что рекрут вынужден проститься со всеми привязанностями сердца. Ничего более не любя, не имея привязанностей, он часто становится порочным человеком. Крестьянин оказывается для него чужаком, а он — чужаком для крестьянина. Если через много лет он и возвращается в свою семью, то только чтобы стать обузой для своих родителей. Наконец, после 25 лет службы он возвращается к домашнему очагу; старый, разбитый, забывший навыки крестьянской работы, считая себя стоящим выше гражданских законов. Возраст не оставляет ему возможности жениться; часто он и вовсе не находит отцовский дом и, ни к чему не пригодный, становится обузой для общины, в которой вырос. Порой солдат в течение 25 лет жизни оказывается нужен своей родине только в двух или трех сражениях.

В случае, если принцип годичных отпусков был бы принят и опубликован, крестьянин перестал бы бояться попасть в рекруты. Его родители, будучи уверены, что через 3 года смогут вновь увидеть сына, который придет к ним на целый год, не сожалели бы более о его отъезде и призвали бы его служить с усердием, чтобы он смог вернуться к ним через 3 года. По прошествии этого срока он приезжал бы домой, получив возможность <насладиться радостями жизни>, помочь родителям и был бы полезен для общего благосостояния. Невеста ждала бы его дома; вернувшись в войска, он стре-

мился бы лишь к тому, чтобы заслужить новый отпуск. Он стал бы частью тех граждан, которых призван защищать. Дезертирство и дурное поведение солдат исчезнут из нашей армии. По окончании службы в армии тот же солдат, который за время службы уже много раз бывал дома и провел несколько лет в кругу семьи возвращается туда *так, как будто он и не был с ней разделен*, <возвращается туда с радостью, действительно к родным людям>.

<Дух солдата выигрывает сражения; благосостояние народа обеспечивает прочность государства>.